

Т. В. Куц*

У ИСТОКОВ STUDIA GRAECORUM НА ЗАПАДЕ: ВИЗАНТИЙСКИЙ ВКЛАД¹

К ОНЕЦ XIV СТОЛЕТИЯ прошел под знаком культурного сближения Византии и Запада, флагманами которого выступили греческие ученые. Усвоение итальянскими гуманистами традиций античной культуры и приобщение к греческой мудрости тесно связано с появлением на Западе византийских эмигрантов, которые принесли с собой нечто большее, чем просто сохранившиеся на христианском Востоке древние тексты или знание давно забытого в западноевропейском мире языка. Деятельность образованных греков на научной ниве за пределами своей родины способствовала расширению интеллектуального пространства и оказала влияние на развитие европейского гуманизма², поскольку византийские интеллектуалы сыграли значительную роль в «трансплантации» античной культуры на Запад, а своими усилиями активизировали течение гуманистической мысли³.

Византийские ученые-эмигранты своей деятельностью в передаче, объяснении и интерпретации богатого опыта классического и патристического эллинизма внесли фундаментальный, если не ключевой вклад в расширение горизонта итальянской возрожденческой мысли и гуманитарного знания⁴. Именно в этом «расширении горизонта» состоит один из важнейших итогов деятельности византийских интеллектуалов на Западе.

Безусловно, византийский гуманизм нельзя считать родоначальником или отправным пунктом итальянского гуманизма, поскольку это утверждение отрицало бы национальные корни европейского возрождения⁵, и речь должна идти, как отмечает И. П. Медведев, «о той интеллектуальной общности, которая была характерна для мировоззрения известной части гуманистически мыслящих деятелей византийской культуры и итальянских гуманистов...»⁶. Большинство современных исследователей отмечают поразительную близость идейных основ, схожесть эстетических принципов, тенденций и проявлений византийского и

* Куц Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).

¹ Статья подготовлена при поддержке РФНФ (грант № 08-01-00238а).

² Hartmann G. M. Die Bedeutung des Griechentums für die Entwicklung des italienischen Humanismus // Probleme der neugriechischen Literatur. Berlin, 1960. Bd. 2. S. 3–36.

³ Медведев И. П. Греческая культура конца XV – первой половины XVII в. как составная часть европейской культуры // История Европы. Т. 3. М., 1993. С. 586–591; Byzantine Influence on Italian Renaissance // Dictionary of the Middle Ages. N.Y., 1986. Vol. 7. P. 1.

⁴ Geanakoplos D. J. A Reevaluation of the Influences of Byzantine Scholars on the Development of the studia humanitatis, Metaphysics, Patristics and Science in the Italian Renaissance (1361–1531) // Idem. Constantinople and the West. Essays on the Late Byzantine (Palaeologan) and Italian Renaissances and the Byzantine and Roman Churches. Wisconsin, 1989. P. 67.

⁵ Masai Fr. Le problème des influences byzantines sur le platonisme Italien de la Renaissance // Bulletin de l'Association Guillaume. Bude, 1953. Vol. 12. P. 82.

⁶ Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб, 1997. С. 207–208.

итальянского гуманизма⁷. Б. Татакис подчеркивал, что «византийский гуманизм в период своего апогея представляет потрясающий аналог итальянскому гуманизму»⁸.

Контакты с западными учеными как устойчивое явление установились к концу XIV в. Сложившаяся в Италии и Византии духовная ситуация, обоюдный интерес и потребность в научном общении друг с другом определили развитие интеллектуальных связей между Западом и Востоком⁹. Причиной, определившей сближение византийских ученых с итальянскими коллегами, было желание «участвовать в интеллектуальных дискуссиях своей эпохи»¹⁰. Многие интеллектуалы были очарованы плодами западной мысли, получившими известность с XIV в. усилиями ряда переводчиков¹¹. Внешним же фактором, который способствовал развитию связей с западными учеными, была и кризисная ситуация в империи, которая в какой-то степени инспирировала отток интеллектуальных сил за пределы страны. Побудительных мотивов для итальянской стороны было, однако, больше: это и стремление возродить античную (греческую) мудрость, носителями которой им виделись византийцы; открыть для себя неизвестные прежде на Западе труды античных классиков, которые имелись в больших количествах в Византийской империи; желание включиться в научную жизнь, которая протекала за пределами Италии; стремление овладеть эстетическими принципами и тенденциями, свойственными литературным стилям Византии. Греческие эмигранты приносили с собой определенную культуру, которая пользовалась высоким спросом на Западе¹². В глазах итальянцев византийские ученые были прямыми наследниками эллинской мудрости¹³. В условиях, когда схоластика была не в состоянии удовлетворить возросший интерес к классике у более передовой гуманистической интеллигенции¹⁴, итальянцы искали контактов с византийскими учеными.

История византийской интеллектуальной эмиграции в Италию, положившей начало греческих штудий на Западе, открывается именем византийского ученого Мануила Хрисолоры¹⁵. За ним закрепилась слава первого учителя греческого языка итальянских гуманистов, стоявшего у истоков *studia graecorum* в Европе¹⁶. До появления Хрисолоры греческий язык, без которого было невозможным проникновение в идеализируемый формирующимся итальянским Ренессансом мир античных авторов, оставался для гуманистов тайной за семью печатями, и Фран-

⁷ Брагина Л. М. Становление ренессансной культуры в Италии и ее общеевропейское значение // История Европы. Т. 3. М., 1993. С. 455–457; Медведев И. П. Византийский гуманизм... С. 206–207.

⁸ Tatakis B. La philosophie byzantine. P., 1949. P. 229.

⁹ Медведев И. П. Греческая культура... С. 586.

¹⁰ Kianka F. Demetrios Cydones and Thomas Aquinas // Byz. 1982. Vol. 52. P. 268.

¹¹ Ševčenko I. Renaissances before the Renaissance. Cultural Revivals of Late Antiquity and the Middle Ages. California, 1984. P. 169.

¹² Harris J. Greek Émigrés in the West 1400–1520. Camberley, 1995. P. 119.

¹³ Setton K. V. The Byzantine Background to the Italian Renaissance // Proceedings of the American Philosophical Society. Philadelphia, 1956. Vol. 100. № 1. P. 50–52.

¹⁴ Geanakoplos D. J. A Reevaluation of the Influences... P. 39.

¹⁵ Kristeller P. O. Humanismus und Renaissance. Die antiken und mittelalterlichen Quellen. München, 1973. Bd. 1. S. 152.

¹⁶ Все работы справочного характера подчеркивают в первую очередь то, что Мануил Хрисолора был первым учителем греческого языка на Западе. См.: ODB. Vol. 1. P. 454; Dictionary of the Middle Ages. N.Y., 1986. Vol. 7. P. 1; Lexikon des Mittelalters. München, Zürich, 1977. Bd. II. S. 2052; Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 751 и др.

ческо Петрарка, с трудом доставший вожделенную рукопись Гомера, смог только прижать ее к груди как великую драгоценность и радоваться, глядя на нее, но из-за незнания языка содержание этого труда осталось ему недоступным¹⁷. И хотя за полстолетия до появления Хрисолоры во Флоренции преподавание греческого языка в Италии уже вел Леонтий Пилат, все же систематические греческие штудии начинаются именно с Мануила. Деятельность Хрисолоры способствовала распространению моды среди итальянских гуманистов на изучение греческого языка и литературы. Благодаря стараниям именно Хрисолоры началась активная переводческая работа на Западе по разработанному им принципу *transfere ad sententiam* (перевод по смыслу)¹⁸, который лежит в основе современных переводческих методик. Поэтому не удивительно, что, обращаясь к этой незаурядной личности, историки отмечают ту роль, которую сыграла деятельность Мануила Хрисолоры на ниве распространения не только греческой культуры в Италии, но и *studia humanitatis* в целом¹⁹.

Биографический абрис ученого позволит представить жизненный путь византийского интеллектуала, одинаково уважаемого и на родине и за ее пределами. Мануил Хрисолора родился в 1350 г. в Константинополе в знатной семье²⁰. С юных лет он увлекался философией и риторикой и под руководством своего учителя, видного политического деятеля и гуманиста Димитрия Кидониса Хрисолора изучил латынь, проникся интересом к литературным трудам античных и средневековых авторов. Благодаря своему наставнику Хрисолора стал убежденным латинофилом, ратовавшим за политическое и культурное сближение с Западом²¹, и перешел в католическую церковь. В 1397–1403 г. он преподавал греческий язык во Флоренции, Павии и Милане. Мануил Хрисолора был приближен византийским императором Мануилом II Палеологом, с которым его связывали дружеские отношения. По поручению императора он с дипломатическими целями посещал европейских правителей, ведя переговоры о помощи в борьбе с турецкой агрессией²². В 1415 г. он умер в Констанце, куда он прибыл по поручению императора для участия во Вселенском соборе и обсуждения вопроса о помощи византийцам в борьбе с турками.

Еще в период своего первого пребывания в Венеции вместе со своим учителем Димитрием Кидонисом в 1390–1391 гг. Хрисолора помогал в изучении греческого языка молодому флорентийскому гуманисту Роберто Росси. Это первое посещение Италии по дипломатическим делам стало прологом итальянского пе-

¹⁷ Хартман Г. М. Значение греческой культуры для развития итальянского гуманизма // Византийский временник. 1959. Т. 15. С. 103.

¹⁸ Cammelli G. I dotti bizantini e le origini dell'Umanesimo, I. Manuele Crisolora. Firenze, 1941. P. 77–78.

¹⁹ Соловьев С. В. Мануил Хрисолор и гуманистический идеал образованности (конец XIV – первая половина XV века) // Традиции образования и воспитания в Европе XI–XVII вв. Иваново, 1995. С. 34–42; Haynes A. Manuel Chrysoloras – a Byzantine Scholar // History today. 1977. Vol. 27. P. 297–305; Setton K. V. The Byzantine Background to the Italian Renaissance... P. 57; Thomson I. Manuel Chrysoloras and the Early Italian Renaissance // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1966. Vol. 7. P. 63–82; Wilson N. G. From Byzantium to Italy. Greek Studies in the Italian Renaissance. Baltimore, 1992. P. 8–12.

²⁰ PLP. Fasz. 12. № 31165.

²¹ Куц Т. В. Латинофильство в среде византийских интеллектуалов в конце XIV–XV в. // Восток – Запад: межконфессиональный диалог. Сб. науч. трудов. Севастополь, 2003. С. 84–85.

²² Mergiali-Shas S. A Byzantine Ambassador to the West and his Office during the Fourteenth and Fifteenth Centuries: a Profile // BZ. 2001. Bd. 94. Hf. 2. P. 588–604.

риода его жизни. Итальянские ученые осознавали необходимость изучения языка и испытывали потребность в преподавателях, что послужило причиной приглашения Хрисолоры во Флоренцию. Инициатива привлечь к преподаванию в университете грека принадлежала писателю, гуманисту и политическому деятелю Коллюччо Салютати, занимавшему более 30 лет пост канцлера Флоренции, на которого, очевидно, оказал влияние Якопо д'Анжело да Скарперия, распространивший славу о достоинствах Хрисолоры после визита на родину византийского ученого²³. В приглашении, отправленном Хрисолоре в Константинополь, можно найти объяснение заинтересованности итальянцев в этом византийце: «чтобы наша молодежь могла пить из двух источников, смешивая латинский и греческий для более плодотворной науки»²⁴. Заполучить Хрисолору желали и другие города, в частности университет Павии направил греку аналогичное предложение занять кафедру, что, кстати, заставило власти Флоренции увеличить размер предлагаемого византийскому ученому гонорара. Декретом Флорентийской синьории от 11 декабря 1396 г. были определены условия, на которых Хрисолора приглашался в качестве преподавателя греческого языка для всех, кто изъявит желание посещать его занятия: срок контракта на 5 лет, зарплата в 150 золотых флоринов в год²⁵. С февраля 1397 г. Хрисолора приступил к занятиям греческой грамматикой и литературы с итальянскими гуманистами во Флорентийском университете, основанном в 1348 г. за полстолетия до появления в нем византийского гуманиста. В одном из своих писем Салютати заметил, что Флоренция воистину заполучила Эммануила, что в переводе означает «С нами Бог»²⁶.

Обосновавшись в городе, Хрисолора должен был самостоятельно решить, чему учить флорентийцев. Он начал свою деятельность с занятий по переводу Плутарха, столь популярного среди итальянских гуманистов. Авторитет Хрисолоры рос от лекции к лекции, слава о великом греке выплеснулась за пределы Тосканы, а наплыв желающих приобщиться к миру греческого языка был столь велик, что местные власти, стремясь удержать Хрисолору, через месяц после начала занятий увеличили ему жалование: «Желая позаботиться как о пользе, так и о чести Флорентийского университета, ... полагая, что Мануил Хрисолора из Константинополя благодаря преподаванию греческой грамматики и литературы становится во многих отношениях величайшим украшением Республики, обращая внимание на заслуги его добродетели, строгость нравов, величие учености, ... названный муж имеет и должен иметь, начиная с этого дня, 250 флоринов в год»²⁷. Тот резонанс, который имела преподавательская деятельность Хрисолоры во Флоренции, объясняется тем, что византийский интеллектуал передавал итальянцам не только основы греческой грамоты, но и греческую методику обучения и систему образования, унаследованную византийцами от античности²⁸.

Многие методы преподавания, используемые Хрисолорой, были новыми для традиционного средневекового образования. Даже начальное обучение языку

²³ Weiss R. Iacopo Angeli da Scarperia // Idem. Medieval and Humanist Greek. Padova, 1977. S. 259.

²⁴ Текст приглашения Мануила Хрисолоры см.: Традиции образования и воспитания... С. 137.

²⁵ Попова И. Византия – Италия. Аспекты на культурные взаимодействия през XIV–XV век. В. Търново, 2004. С. 114.

²⁶ Гарэн Е. Проблемы итальянского гуманизма. М., 1986. С. 153.

²⁷ Материалы о приглашении Мануила Хрисолоры во Флоренцию для преподавания греческого языка см.: Традиции образования и воспитания... С. 140.

²⁸ Geanakoplos D. J. A Reevaluation of the Influences... P. 6.

сопровождалось погружением студентов в текст, чтобы проникнуть в мир авторского стиля, уловить смысловые оттенки и насладиться красотой слога. Этот преподавательский ход находил живой отклик у гуманистов, разочарованных традиционным приемом перевода древних авторов по принципу «слово в слово» без осознания самого духа произведения. Один из главных методов наилучшего освоения текста, согласно Хрисолоре, – это повторение каждой его мысли до тех пор, пока она неизбежно не западет в сознание и лексикон ученика. Хрисолора стремился, чтобы чтение было конструктивным, аналитическим, обширным²⁹. В стиле византийской образовательной практики после прочтения оригинального текста на греческом языке следовал детальный анализ отрывка³⁰. Хрисолора пользовался характерным для византийской школы приемом экфрасиса (сравнения), направленного на совершенствование литературного стиля³¹. Эта модель преподавания, отличающаяся от привычных университетских методов, импонировала гуманистам с их тягой ко всему новому. Леонардо Бруни, один из учеников Хрисолоры, впоследствии в восторгом вспоминал: «с тех пор, как великий Хрисолора принес в Италию изучение греческого языка, где его уже и не знали в течение семисот лет, мы, молодые люди, образованные им, все наши помыслы обратили на то, чтобы пополнить пробелы латинской литературы греческими произведениями. Это была прекрасная юношеская пора подобных трудов, когда сердце наполнялось радостным чувством нового и редкого знания»³². По сути, Хрисолора заложил основы методики преподавания греческого языка на Западе, посредством которой обучались многие студенты Ренессанса³³.

Хрисолора написал для своих учеников книгу по греческой грамматике «Егоthemata», составленную в духе античной традиции в форме вопросов и ответов. Существует мнение, что именно Коллюччо Салютати, задавая вопросы, навел Хрисолору на мысль о создании этой книги³⁴. Эта книга, высоко оцененная еще при жизни ученого, выдержит не одно издание. Впервые учебник Хрисолоры будет опубликован в 1475–1476 гг. в Виченце, в 1483 г. дополненный учебник с латинским переводом появится в Венеции, затем будет переиздан в 1490 г. в Виченце, в 1498–1500 гг. – во Флоренции, в 1507 г. – в Париже, два года спустя в Ферраре, в 1512 и 1517 – еще два издания выйдут в Венеции³⁵. Именно по этой грамматике учились не одно поколение гуманистов, и даже в XVI в. учебник был достаточно популярен.

Основной задачей для Хрисолоры было преподавание греческого языка и литературы, но не ограничивалось только этим. Византийская традиция воспитания и образования, базировавшаяся на особо тесных отношениях между учителем и учеником, была перенесена им на итальянскую почву. Круг его учеников, с которыми его связывала «ученая дружба» византийского образца, красноречиво говорит о его педагогическом таланте: Леонардо Бруни, Гварино да Верона, Якопо Скарпериа, Никколо Никколи, Роберто Росси, Палла Строцци, Амбросио Траверсари, Пьер Пауло Верджерио, Поджо Браччолини, Леонардо Джустиниани-

²⁹ Haynes A. Manuel Chrysoloras – a Byzantine Scholar... P. 300.

³⁰ Geanakoplos D. J. Constantinople and the West... P. 10.

³¹ Соловьев С. В. Мануил Хризолор и гуманистический идеал... С. 39–40.

³² Цит. по: Фойгт Г. Возрождение классической древности или первый век гуманизма. М., 1884. Т. 2. С. 145.

³³ Thomson I. Manuel Chrysoloras and the early Italian Renaissance... P. 75–76.

³⁴ Харпман Г. М. Значение греческой культуры... С. 109.

³⁵ Die Editionstätigkeit der Griechen in der italienischen Renaissance (1469–1529). Graeogermanika. Acta humaniora. 1989. S. 5–10.

ни³⁶. Ученики Хрисолоры становились его близкими друзьями. Его преданный ученик Гварино да Верона, который содействовал переселению Хрисолоры во Флоренцию, предоставив ему кров и заботу, считал учителя примером, которому подражал уже в своей самостоятельной преподавательской практике³⁷. Методики, применяемые Хрисолорой в преподавании греческого языка и литературы, были растиражированы его итальянскими учениками.

Кроме изучения языка в «кружке Хрисолоры» началась активная переводческая деятельность. Усилия греческого учителя способствовали появлению переводов классиков, выполненных его учениками, собиранию и восстановлению древних манускриптов, не известных прежде Западу. Столь блестящий результат деятельности Хрисолоры в итальянских городах санкционировал более активное привлечение на Запад византийских ученых и писателей.

Уроки Хрисолоры были весьма популярны в итальянских городах и многие гуманисты с гордостью считали себя его учениками. О притягательной силе греческих занятий у Хрисолоры и значении уроков у выдающегося грека свидетельствует Поджо Браччолини в речи, произнесенной на похоронах Леонардо Бруни: «... неожиданно прибыл из Константинополя Мануил Хрисолора, в то время, бесспорно, первый среди греков в мудрости и красноречии, ... первым возродил у нас изучение греческого языка, уже давно забытое и исчезнувшее в Италии. И поскольку многие стекались в его школу и почитались превосходящими других, то, побужденный славой, Леонардо, увидев, что это изучение обещает большую похвалу, последовал за Мануилом, оставил занятия гражданским правом и в скором времени достиг того, что большими дарованиями и неустанным усердием далеко превзошел всех других учеников»³⁸.

Хрисолора был первым греком, который начал регулярные занятия с итальянскими гуманистами, вводя их в мир греческого языка и литературы, стимулируя переводческую деятельность, открывая им тем самым богатства античных классиков. Это ставили ему в заслугу еще его современники и ближайшие потомки. Так, Константин Ласкарис в вступлении к своей грамматике начинает краткий экскурс в историю распространения филологических занятий на Западе с упоминания имени Хрисолоры: «Мануил Хрисолора, муж усердный, покинувший родину, отправился в Италию и, прибыв, первым начал преподавать наши (науки. — Т. К.) итальянцам...»³⁹. Его друзья, разделявшие его интерес к Италии, считали, что своей фигурой Хрисолора «украсил род римлян и был оценен ими весьма значительно и блестящим образом»⁴⁰. Леонардо Бруни, оценивая преподавательскую деятельность Мануила Хрисолоры в Италии, высокопарно замечал, что «это было первый раз за семьсот лет, когда греческий язык начал изучаться на Западе»⁴¹. Верный ученик и последователь Хрисолоры Гварино да Верона, составивший вместе с другими учениками сборник писем и воспоминаний

³⁶ Ревякина Н. В. Гуманистическое воспитание в Италии XIV–XV вв. Иваново, 1993. С. 30; Klette Th. Beiträge Geschichte und Literatur der Italienischen Gelehrtenrenaissance. N.Y., 1970. S. 49.

³⁷ Baxandall M. Guarino, Pisanello and Chrysoloras // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1965. Vol. 28. P. 190.

³⁸ Поджо Браччолини. Речь на похоронах Леонардо Бруни // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Саратов, 1984. Ч. 1. С. 184–185.

³⁹ PG. T. 161. Col. 933.

⁴⁰ Ziegler A. W. Die restlichen vier unveröffentlichten Briefe Isidors von Kijev // Orientalia Christiana Periodica. 1952. Bd. 18. S. 139. Ep. 5.

⁴¹ Цит. по: Geanakoplos D. J. Constantinople and the West... P. 40.

о талантливом учителе под названием «Хрисолорина», заметил в письме к своему ученику, что «труд этого человека, вместе с его гуманностью привел к тому, что нашим людям был возвращен блеск греческой литературы, из-за незнания которой их окутывала прежде значительная тьма»⁴², отмечая тем самым вклад своего византийского учителя в итальянскую ренессансную культуру. Для Гварино Хрисолора являлся «первым из греческих ученых»⁴³, «гордостью нашего времени и светочем наук»⁴⁴. Итальянские гуманисты отдавали Хрисолоре пальму первенства как величайшему человеку и самому образованному философу (*summus vir et eruditissimus philosophus*)⁴⁵.

Будучи носителем древней классической мудрости, Мануил Хрисолора обогатил европейскую мысль, указав гуманистам путь к новым интеллектуальным вершинам и открыв их взору неисчерпаемую сокровищницу античного наследия. Один из учеников Хрисолоры сравнил своего учителя с солнцем, озарившим Италию, погруженную в глубокий мрак⁴⁶. Действительно, Хрисолора своим светом озарил культурный небосклон не только Италии, но и всей Европы, даровав Западу все лучшее, что бережно сохраняла византийская цивилизация.

Начиная с Хрисолоры, византийских интеллектуалов будут активно приглашать для преподавания в итальянских городах греческого языка (а вместе с этим и греческой науки). На протяжении веков работы античных авторов, утраченные для Запада, не только бережно сохранялись в Византии, но и являлись важной частью культурного багажа образованного человека⁴⁷. Именно изучение греческого языка открывало путь для европейцев к освоению античного наследия. «Если бы не было греческого языка, римляне не имели бы никаких знаний», – так преувеличенно оценил значение греческих занятий итальянский гуманист Антонио Урчео Кодро⁴⁸. Действительно, знание греческого языка делало доступным для гуманистов античную культурную традицию, которая будет питать западноевропейскую мысль нового времени.

⁴² Гуарино Веронезе флорентийскому гражданину Анджело Корбинелли // Традиции образования и воспитания... С. 171.

⁴³ ... princeps Graecorum litterarum ...: Guarino Veronese. *Epistolaria* / Ed. R. Sabbadini. Venezia, 1915. Vol. VIII. № 7.

⁴⁴ Из писем Гварино да Верона // Традиции образования и воспитания... С. 173.

⁴⁵ Guarino Veronese. *Epistolaria*... № 54.

⁴⁶ Фойгт Г. Возрождение классической древности... Т. 1. С. 217.

⁴⁷ Harris J. *Greek Émigrés in the West*... P. 119.

⁴⁸ Антонио Урчео Кодро. Вступительная речь к курсу лекций по греческому языку // Традиции образования и воспитания... С. 147.